

ГРАММАТИКА

УДК 811.161

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ
МЕЖДУ ПРОИЗВОДЯЩЕЙ И ПРОИЗВОДНОЙ ОСНОВАМИ
В СЛОВООБРАЗОВАНИИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ
С СУФФИКСОМ -н-***Э.А. Балалыкина***Аннотация**

Статья посвящена изучению различных случаев семантического расхождения между производящей и производной основами адъективов на *-ный* в современном русском языке. Рассматриваются некоторые типы фразеологичности семантики производного слова, формирующиеся на базе той или иной степени отражения значения производящей основы в производной. Выясняются причины фразеологизации некоторых производных прилагательных.

Ключевые слова: словообразовательный тип, фразеологичность семантики, фразеологизация.

Создание новых слов в языке происходит, как известно, по определенным образцам, предполагающим образование производного слова на базе производящей (мотивирующей) основы, которая структурно и семантически отражается в производном. Их связь выражается в возможности объяснения семантики одного слова через другое. Поскольку производящая основа – ближайшая по содержанию к производной, то толкование семантики производного слова, как правило, ориентировано на семантику производящего. Известно ставшее классическим утверждение Г.О. Винокура: «Значение слов с производной основой всегда определимо посредством ссылки на значение соответствующей первичной основы, причем именно такое разъяснение значения производных основ... и составляет собственно лингвистическую задачу в изучении значений слов (ср., например, обычные приемы толковых словарей)» [1, с. 421].

Однако в целом ряде случаев подобные связи ослабевают, вследствие чего производное слово лишь частично мотивируется производящим или вообще максимально отдалается от него в семантическом отношении вплоть до полной утраты соотнесенности. Примером тому являются словообразовательные отношения между производными прилагательными с суффиксом *-н-* и производящими для них существительными. В этих парах представлены различные

типы несоответствий семантики производного слова семантике производящей основы и даже полная утрата смысловых связей между ними.

На один из подобных видов нарушений смысловой соотносительности указывает Е.А. Земская в своей работе «Язык как деятельность». В ней приводятся примеры прилагательных с суффиксом *-н-*, производных от наименований лиц, но семантически с ними не связанных, поскольку формы на *-ный* указывают не столько на отношение к лицу, сколько на род деятельности, выполняемой подобными лицами. Так, *инженерный* – ‘технический, относящийся к деятельности инженера’, *слесарный* – ‘относящийся к ручной обработке металла’ и т. д. Ср. *инженерский* ‘относящийся к инженеру, принадлежащий ему’, *слесарский* – ‘относящийся к слесарю, принадлежащий ему’ и т. д. [2, с. 81]. Семантическое своеобразие подобных адъективов, заключающееся в отсутствии тождественности значений производящих и производных основ (при наличии соотносительности), Земская еще не характеризует как фразеологичность, когда семантика производного слова приобретает смысловые «приращения» [3, с. 57]. Однако известно, что относящиеся к разным частям речи производящие и производные основы чрезвычайно редко имеют полную семантическую соотносительность. К тому же в лингвистических исследованиях долго существовало мнение, что всегда неидиоматичны производные основы, относящиеся к области синтаксической деривации. Рассмотрение семантических особенностей производных адъективов на *-ный* убеждает нас в обратном, поскольку этим основам достаточно часто свойственна фразеологичность семантики.

В зависимости от степени семантического расхождения с производящей основой выделяются различные группы производных адъективов. К первой группе относятся прилагательные на *-ный*, характеризующиеся фразеологичностью семантики, которая проявляется в семантических противоречиях с именными мотивирующими основами. Значение производящего существительного практически не отражается в семантике производного, что приводит к представлению о прилагательном на *-ный* как о непроизводном слове, хотя бывшие словообразовательные отношения с исконной мотивирующей основой достаточно легко восстанавливаемы. Например, *бульварный* – ‘рассчитанный на обывательские, мещанские вкусы’ (*бульварный роман, бульварная литература*).

Ослабление семантической соотносительности приведенных слов (и практически полная ее утрата) связано и с процессами метафоризации, которым подвергается производящая основа. Причины формирования подобных семантических отношений легко объяснимы с помощью небольшого экскурса в историю слов. *Бульвар* ассоциировался с представлением о прогулках как пустом занятии, не требующем особых усилий. Отсюда и семантика современного прилагательного *бульварный*, отраженная в устойчивом словосочетании *бульварный роман*, называющем легкое чтение развлекательного характера.

К этой же группе производных прилагательных можно отнести и слово *халатный*, которое мотивировано существительным *халат*, называющим домашнюю или рабочую одежду. Само слово *халат* не включает в себя отрицательной коннотации. Она сформировалась у производного прилагательного *халатный* в силу причин экстралингвистического характера. Прилагательное получает новое значение в результате закрепившегося в сознании носителя русской

культуры так называемого «халатного» образа жизни, который был описан в известном романе И.А. Гончарова «Обломов». Подобный образ жизни ассоциируется в нашем сознании с неопрятностью, ленью, бездельем. Отсюда у прилагательного *халатный* современное значение ‘небрежный и недобросовестный в выполнении своих обязанностей’ (*халатное отношение к делу*). В данном случае можно констатировать семантическое расхождение производного прилагательного *халатный* с производящим словом *халат*. Прилагательное *халатный* в значении ‘относящийся к халату’ в современном русском языке практически не употребляется, заменяясь в редких словосочетаниях типа *халатный пояс* предложно-падежной формой *пояс халата*.

К этому же типу словообразовательных связей относится пара заимствованных слов *негатив* – *негативный*, где значение прилагательного *негативный*, то есть ‘отрицательный’ (*негативный результат*), также не мотивируется значением существительного *негатив* в значении ‘изображение на светочувствительной пленке’. Причины подобного семантического расхождения производящего и производного кроются глубоко в истории, поскольку *негативный* по происхождению связано с латинским *negativus*, образованным некогда от глагола *negare* в значении ‘говорить «нет», отрицать’, а само слово *негатив* явилось результатом формирования словообразовательных отношений обратной соотнесенности, поскольку первоначально было производным от соответствующего прилагательного *негативный*, и используется в современном языке вместо практически вышедшего из употребления словосочетания *негативный снимок*.

Указанный тип словообразовательных отношений характерен и для прилагательного *радужный* со значением ‘приятный, сулящий радость, счастье’. У него формально существует производящая основа в виде слова *радуга*, но ее нельзя назвать мотивирующей по отношению к указанному прилагательному, поскольку значение слова *радужный* практически не связано со словом *радуга*, хотя некоторые современные толковые словари отмечают подобную соотнесенность. Лишь с помощью этимологического анализа можно установить отношения между словом *радуга*, которое некогда обозначало ‘нечто блестящее, светящееся’, и соответствующим *радужный* в указанном выше значении (*видеть все в радужном свете*).

Утратило семантические связи со своим производящим и прилагательное *копеечный*, мотивированное первоначально существительным *копейка*, которое постепенно стало называть что-то очень маленькое, мелкое (цену, расходы и т. д.), а также применительно к человеку выражать признак ‘крайне скупой, расчетливый, мелочный’ (*копеечная душонка*), прежде всего на уровне разговорной речи.

Производны ли приведенные прилагательные и можно ли их считать семантически мотивированными своими производящими? И.Г. Милославский в свое время писал, что «слово является семантически производным тогда и только тогда, когда производящее включается в толкование его значения. Однако не всегда можно ответить на вопрос, как следует толковать значение производного слова. Видимо, целесообразно считать слово семантически производным уже в том случае, если значение производящего может быть включено в толкование производного» [4, с. 66].

В приведенных примерах значение производящего весьма опосредованно включается в семантику производного. Семантические отношения между двумя

основами нарушены, хотя полная фразеологизация прилагательного на *-ный* еще не наступила. В таких случаях значения производных адъективов подвергаются метафоризации в процессе словопроизводства либо в них находят отражение метафорические значения производящих основ. Отсюда и определенный тип фразеологичности семантики производного слова, включающего в свой состав дополнительные элементы значения.

Даже небольшой исторический (или культурологический) экскурс помогает иногда обнаружить закономерные семантические отношения между производящим и производным словами и определить основные направления утраты этих отношений. Так, в начале XIX века прилагательное *противный* еще употреблялось в старом значении 'находящийся напротив'. Отсюда и соответствующая сочетаемость приведенного прилагательного, отраженная в пушкинском тексте: ...уже **противных** скал достиг («Кавказский пленник»). Постепенно, в связи с развитием общественно-политического движения в России, в слове *противный* развивается значение 'враждебный, противоположный по интересам, отвратительный': *противное мнение, противный запах* и т. д. [5, с. 962–964]. Однако современные толковые словари еще указывают на соотнесенность этого прилагательного с наречием *против* как очень ограниченную в языке, а словосочетание *противный ветер*, приводимое в словаре и указывающее, по мнению авторов, на прямую соотнесенность с наречием *против*, позволяет тем не менее трактовать значение прилагательного по-разному: как редкое в современном языке 'находящийся напротив', и как закрепившееся и частотное – 'очень неприятный' [6, с. 624].

Определенную роль в развитии подобных отношений сыграло взаимодействие между семантикой мотивирующей основы и той тенденцией в развитии прилагательных, которая была определена в работах Е.А. Земской, подробно описавшей стремление любых прилагательных, в том числе и производных, к развитию качественности как общего и категориального значения, независимого от семантики мотивирующей основы. Однако поскольку в производном адъективе имеются компоненты, не выводимые из составляющих его частей, то эта особенность производного слова сближает его с идиомой (фразеологизмом). Отсюда и представление о той или иной степени фразеологичности семантики производного слова [7, с. 117].

Иногда процесс приобретения словом фразеологичности семантики происходит буквально на наших глазах. Так, при мотивации конкретным существительным *кабинет*, называющим комнату для занятий или работы, прилагательное *кабинетный* начинает употребляться в значении 'не связанный с практикой, с коллективным научным трудом'. Актуализация первого значения представлена в прилагательном *кабинетный* в сочетании *кабинетная мебель*, которое малоупотребительно в современном русском языке. Прилагательное *кабинетный* в словосочетании *кабинетный ученый* не только развивает более отвлеченную семантику, связанную с указанными тенденциями в развитии прилагательного как имени качественного, но и в результате метафорического процесса утрачивает смысловые связи со своим производящим, предельно отдаляясь от него в семантическом плане [8, с. 299].

Таким образом, приведенные примеры подтверждают мысль А.Н. Тихонова о необходимости различать семантическую тождественность и семантическую соотносительность производящих и производных основ, которые часто смешиваются в лексикографических источниках [9, с. 113].

Другой тип семантического расхождения между мотивирующей и мотивированной основами (а следовательно, и особый случай фразеологичности производного прилагательного) связан с тем, что в производном слове наряду с закономерной соотнесенностью и соответствующим отражением значения производящего в производном появляется иной тип своеобразного дополнительного «приращения смысла», характеризующего идиоматичность семантики производного слова. Примером может служить прилагательное *нервный*, которое, кроме основного значения ‘относящийся к нерву’ (исключительно редко встречающегося в обиходном языке), выражает значения ‘легко возбудимый, болезненно раздражительный, беспокойный’ (*нервный человек*), ‘порывистый, судорожный’ (*нервная походка*), ‘полный беспокойства, волнений’ (*нервная работа*) – в словосочетаниях с различными существительными. Подобное отвлеченное значение для прилагательного *нервный* становится основным, хотя формальные связи с мотивирующей основой еще сохраняются.

Несколько иначе обстоит дело с такими прилагательными, значения которых лишь в какой-то степени отражают семантику мотивирующих основ, то есть производная основа связана с производящей лишь частью своих значений. Так, прилагательное *вкусный* при актуальной соотнесенности со своим производящим *вкус* имеет лишь значение ‘приятный на вкус’ (*вкусный обед*). В этом случае производный адъектив отражает семантику своего производящего не в полном объеме, поскольку *вкус* – это: 1) одно из внешних чувств человека и животных, органом которого служит слизистая оболочка языка и полости рта; 2) ощущение на языке, во рту или свойство пищи, являющееся источником этого ощущения (*плоды, приятные на вкус; горький вкус во рту*). В семантике прилагательного *вкусный* отражается лишь часть общего значения производящего, поскольку в его пределах актуализировано представление только о приятном вкусе. Любопытно, что прилагательное *безвкусный*, образованное от той же мотивирующей основы, обозначает не отсутствие чувства вкуса как такового, а несоответствие требованиям именно хорошего, приятного вкуса.

Такого же типа отношения можно обнаружить при анализе словообразовательной пары *жир – жирный*. Если *жир* – это ‘органическое соединение, не растворяющееся в воде маслянистое вещество, один из основных компонентов клеток и тканей живых организмов’, то *жирный* – это прежде всего ‘обильный жирами, с большим количеством жира’, ‘толстый, тучный, ожиревший’ (*жирный суп, жирный кот*). Поскольку жира в любом организме может быть много или мало, то прилагательное *жирный* актуализирует лишь одну сему производящего – ‘много’. Некоторые исследователи в этом случае видят также «приращение смысла» или идиоматичность семантики, связанную со значением производного слова, отражающим лишь часть семантики производящего [10, с. 99, 106]. Возможно и следующее метафорическое переосмысление прилагательного, приводящее к таким словоупотреблениям, как *жирная черта, жирный заголовок* и даже *жирный тенор* (с сильным голосом). В этом случае можно охарактеризовать

производящую основу как имеющую меньший объем значения, чем производная, поскольку в производном адъективе развиваются новые значения, отсутствующие в производящей основе [9, с. 117].

Тот же характер отношений можно обнаружить в словообразовательной паре *звук – звучный*. Если *звук* – ‘то, что слышится, воспринимается слухом’, то *звучный* – ‘издающий громкие, чистые звуки’ (ср. *звук голоса* и *звучный голос*). То же самое можно сказать и применительно к паре *наряд – нарядный*, где *наряд* – ‘одежда, костюм’, а *нарядный* – ‘красиво одетый’ (*нарядные девушки*), ‘красивый, пышный’ (*нарядное платье, нарядная елка*) и т. д. Иначе говоря, прилагательные *звучный* и *нарядный* в своем значении содержат дополнительные семы, отражающие определенные элементы семантического объема производящего имени. При этом производная основа, безусловно, соотносительна с производящей в определенном смысле, но не тождественна ей.

Количество подобных примеров можно было бы увеличить, поскольку приращение смысла характерно для семантики значительного количества производных адъективов на *-ный*. В их значении представлено дополнительное указание на высокую степень проявления того признака, который характерен для мотивирующего слова. Именно производящая основа в своем семантическом облике содержит представление о наличии у слова того или иного признака в большей или меньшей степени. В связи с этим производное прилагательное приобретает дополнительное приращение (или фразеологичность семантики) иного типа, связанное с отражением лишь определенного свойства производящего имени. И если *качество* – ‘совокупность существенных признаков, свойств, особенностей, отличающих предмет или явление от других’ или ‘то или иное свойство, признак, определяющий достоинство человека’ (*качество работы, качество изделий*), то *качественный* – ‘очень хороший, высокий по качеству’ (*качественные стали*). Слово *дело* обозначает прежде всего работу, занятие, деятельность, которая может быть разной с точки зрения оценки (*важное дело, текущие дела, привычное дело*), а *дельный* – ‘способный к серьезной работе’ (*дельный работник*). Если *цена* – это прежде всего ‘денежное выражение стоимости товара’ или ‘денежное возмещение за товар, услуги, плата’ (*мировые цены, цена за проезд*), то *ценный* – это только ‘имеющий большую цену’ (*ценная вещь*). Если *срок* – это ‘определенный промежуток времени’ (*в установленные сроки*), то *срочный* – это только ‘совершаемый спешно, безотлагательно, в короткий срок’ (*срочное сообщение*).

Список подобных слов можно было бы увеличить (ср. *длина – длинный, объем – объемный, сила – сильный* и т. д.), но и приведенных прилагательных на *-ный* достаточно для демонстрации семантического расхождения между производящей и производной основами в пределах указанных пар слов. При отсутствии семантической тождественности производящих и производных основ здесь можно говорить лишь о наличии семантической соотносительности прилагательных и производящих существительных и о формировании своеобразного приращения смысла у производного слова. По замечанию А.Н. Тихонова, «в русском языке нет ни одной группы слов, в которых относящиеся к разным частям речи производящие и производные основы имели бы полную семантическую соотносительность и тем более дублировали бы и “грамматические свойства” друг друга» [9, с. 118].

Особую группу прилагательных на *-ный* в современном русском языке представляют такие производные образования, которые практически полностью утратили связь со своим производящим и употребляются чаще всего в составе фразеологических сочетаний. Так, слово *монетный* уже не соотносится с соответствующим *монета* и употребляется только в пределах устойчивого сочетания *монетный двор*. Прилагательное *кисейный* утратило семантические связи со своим бывшим производящим *кисея* и выступает только в устойчивом и достаточно ограниченном в языке сочетании *кисейная барышня* 'жеманная девушка с мещанским кругозором'. Слово *шкурный* также утратило смысловые связи со своим производящим *шкура* как 'снятая с животного кожа вместе с наружным покровом'. Современное *шкурный* используется только в составе фразеологизма *шкурные интересы*, то есть 'основанные на стремлении к своему личному благополучию в ущерб интересам общества'. Слово *топорный* уже разошлось в семантическом отношении со своим производящим *топор* как 'орудие для рубки' и употребляется лишь во фразеологическом сочетании *топорная работа*, то есть 'грубая и неуклюжая, как бы сделанная топором'. Слово *елейный* (от греческого заимствования *елей* 'оливковое масло, употребляемое в церковном обиходе') первоначально употреблялось в положительном смысле. Производное от этого прилагательного существительное *елейность* в XIX веке выражало значение, связанное с теплотой, кротостью и деликатностью человека. Однако по направлению к современности значение слова *елейный* изменилось до противоположного и стало означать 'приторно ласковый, лицемерно угодливый' (*елейные речи, елейный голос*), утратив семантические связи со своим производящим и употребляясь в крайне ограниченном количестве устойчивых сочетаний.

Точно так же прилагательное *способный* уже не связано словообразовательными отношениями с производящим словом *способ* и используется в часто употребительном словосочетании *способный ученик*; прилагательное *характерный* семантически разошлось со своим бывшим производящим *характер* и используется в сочетаниях типа *характерный для севера климат*; прилагательное *парадный* уже не мотивируется словом *парад*, поскольку используется в значении 'торжественный, праздничный' (*парадный костюм*) или 'передний, главный' (о входе): *парадный подъезд*. Прилагательное *сарафанный* уже практически не связано со словом *сарафан*, поскольку используется в достаточно редком устойчивом сочетании *сарафанное радио* (то есть женские сплетни или разговоры), характерном для разговорной речи; прилагательное *товарный* уже практически не связано со своим производящим *товар* как 'продукт труда, изготовленный для обмена, продажи', а функционирует в составе устойчивого сочетания *товарный вид*, то есть 'хороший внешний вид продаваемого товара'; прилагательное *лапотный* уже не связано семантическими связями со своим производящим *лапоть* и используется в разговорной речи для выражения значения 'нищая и некультурная' (применительно к деревне или старой Руси): *лапотная деревня, лапотная Русь* и т. д.

Таким образом, при постепенном освобождении от семантических связей с производящим именем прилагательное на *-ный* начинает выражать такое значение, которое лишь опосредованно связано с производящим словом, отражая лишь какую-то часть его семантического объема, что и способствует не только

развитию фразеологичности его значения, но и формированию достаточно устойчивых фразеологических сочетаний в современном русском языке. В этом случае необходимо констатировать наличие особенно явственного семантического расхождения между производящей и производной основами при образовании прилагательных на *-ный*, мотивированных разными именными основами как конкретного, так и отвлеченного содержания.

Summary

E.A. Balalykina. Semantic Contradictions between Productive and Derivative Stems in the Formation of Adjectives with the Suffix *-н-*.

This paper studies various cases of semantic divergence between productive and derivative stems of adjectives with the suffix *-ный* in the modern Russian language. Attention is concentrated on different types of idiomaticity of a derivative's semantics, which depend on a degree of the reflection of the meaning of an underlying stem in a derived one. A careful account is given of the causes of lexicalization of some derivative adjectives.

Key words: word-formation type, idiomaticity of semantics, lexicalization.

Литература

1. *Винокур Г.О.* Заметки по русскому словообразованию // Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1959. – С. 419–442.
2. *Земская Е.А.* Язык как деятельность. – М.: Языки славян. культуры, 2004. – 688 с.
3. *Ермакова О.П.* Фразеологичность семантики производных слов разных словообразовательных структур // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент, 1975. – Т. 1. – С. 57–62.
4. *Милославский И.Г.* О регулярном приращении значения при словообразовании // Вопр. языкознания. – 1975. – № 6. – С. 65–72.
5. *Виноградов В.В.* История слов. – М.: Изд-во РАН, 1999. – 1138 с.
6. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 89 тысяч слов и фразеологических выражений. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
7. *Земская Е.А.* Проблемы словообразования на современном этапе // Вопр. языкознания. – 1978. – № 6. – С. 112–123.
8. *Рахилина Е.В.* Семантика отыменных прилагательных // Лики языка: к 45-летию науч. деятельности Е.А. Земской: Сб. ст. – М.: Наследие, 1998. – С. 298–304.
9. *Тихонов А.Н.* О семантической соотносительности производящих и производных основ // Вопр. языкознания. – 1967. – № 1. – С. 112–120.
10. *Улуханов И.С.* Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. – М.: Наука, 1977. – 256 с.

Поступила в редакцию
06.09.11

Балалыкина Эмилия Агафоновна – доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка и методики преподавания Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: Emilia.Balalykina@ksu.ru